Зонная структура оксида вольфрама W₂₀O₅₈ с идеальными октаэдрами

М. М. Коршунов⁺¹, И. А. Некрасов^{*}, Н. С. Павлов^{*}, А. А. Слободчиков^{*1}

⁺Институт физики им. Л. В. Киренского, Федеральный исследовательский центр "Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН", 660036 Красноярск, Россия

*Институт Электрофизики Уральского отделения РАН, 620016 Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 24 ноября 2020 г. После переработки 25 ноября 2020 г. Принята к публикации 25 ноября 2020 г.

Методами теории функционала плотности в обобщенном градиентном приближении получены зонная структура, плотность состояний и поверхность Ферми оксида вольфрама $WO_{2.9}$ с идеализированной кристаллической структурой (идеальные октаэдры WO_6 , объединенные в "квадратную решетку"). Из-за упорядочения кислородных вакансий рассмотренная система эквивалентна соединению $W_{20}O_{58}$ (фаза Магнели), где в элементарной ячейке присутствуют 78 атомов. Показано, что основной вклад в состояния вблизи уровня Ферми вносят 5*d*-состояния атомов вольфрама, находящихся непосредственно вокруг пустот, образованных зигзагообразным расположением октаэдров, имеющих общую грань. Именно эти атомы, вносящие разупорядочение в идеальное расположение остальных октаэдров, ответственны за низкоэнергетические свойства системы.

 $DOI:\, 10.31857/S1234567821010092$

1. Введение. Сверхпроводимость, как одно из фундаментальных основных состояний в физике твердого тела, реализуется, порой, в самых неожиданных случаях. Это и высокотемпературные сверхпроводящие купраты [1], которые в недопированном случае являются диэлектриками, а также пниктиды и халькогениды железа [2–5], хотя в нормальных условиях железо является ферромагнетиком. Перечисленные системы являются необычными сверхпроводниками, т.е. имеющими анизотропную импульсную зависимость параметра порядка. С оксидами вольфрама их роднит наличие частично заполненной *d*-оболочки. Соединения триоксида вольфрама с нестихиометрией по кислороду WO_{3-x} известны давно, их структура и свойства хорошо изучены [6, 7]. Однако совсем недавно появилось сообщение об обнаружении аномалии в диамагнитной восприимчивости, интерпретированной авторами как проявление сверхпроводимости в соединении $WO_{2.9}$ с $T_c = 80 \,\mathrm{K}$ и с $T_c = 94 \,\mathrm{K}$ при интеркалировании литием [8]. Этому предшествовало наблюдение сверхпроводимости вблизи доменных стенок в WO_{3-x} [9], тонких пленках [10] и в WO₃ с натрием, нанесенным на поверхность, Na_{0.05}WO₃ [11], что привело к предсказанию возможности реализации сверхпроводимости в WO_{3-x} [12].

Несмотря на давнюю историю исследований оксидов вольфрама, на сегодняшний день есть всего несколько работ по расчетам зонной структуры WO₃. Это работы по исследованию электронной структуры объемных образцов, тонких пленок и кластеров [13–20], роли вакансий кислорода [21–25] и катионного допирования [26–33]. Расчеты для фаз Магнели с упорядоченными кислородными вакансиями, WO_{3-x}, описаны только в одной работе [34], где показано, что соединения W₃₂O₈₄, W₃O₈, W₁₈O₄₉, W₁₇O₄₇, W₅O₁₄, W₂₀O₅₈ и W₂₅O₇₃ демонстрируют металлические свойства.

Упорядочение вакансий кислорода в системе WO_{3-x} приводит к возникновению достаточно больших элементарных ячеек, что существенно усложняет ее описание. Так, сверхпроводимость реализуется в системе $W_{20}O_{58}$, содержащей 78 атомов в элементарной ячейке. Октаэдры, сформированные атомом вольфрама, окруженным атомами кислорода, имеют либо общую грань, либо общий угол. Сами октаэдры искажены, искажены также и связи W-O-W между октаэдрами, что приводит к дополнительному усложнению описания электронной структуры $W_{20}O_{58}$.

Поскольку основой для построения теории сверхпроводящего состояния является зонная структура нормальной фазы, расчет последней из первых принципов будет первым шагом на этому пути. В дан-

¹⁾e-mail: mkor@iph.krasn.ru; slobodchikov@iep.uran.ru

Рис. 1. (Цветной онлайн) Идеализированная кристаллическая структура $W_{20}O_{58}$. Показана суперячейка $2 \times 2 \times 1$

ной работе нами получена зонная структура, плотность состояний и поверхность Ферми для соединения WO_{3-x} с идеальными октаэдрами, образующими "квадратную решетку", что является первым приближением в описании данного сложного соединения.

2. Структура и результаты расчетов. $W_{20}O_{58}$ принадлежит семейству оксидов со структурой Магнели и общей формулой W_nO_{3n-2} [6]. Пространственная группа P2/m:b, параметры решетки a = 23.39 Å, b = 12.1 Å, c = 3.78 Å, $\gamma = 95^{\circ}$ [35]. Кристаллическая структура состоит из октаэдров WO₆, соединенных между собой либо общим углом, либо имеющих общую грань в плоскости (100).

Как уже говорилось ранее, в соединении $W_{20}O_{58}$ октаэдры WO_6 искажены и длина связи О-О варьируется в диапазоне значений 2.63-2.72 Å. Для того чтобы смоделировать идеализированную кристаллическую структуру, все октаэдры были сделаны идеальными с усредненным расстоянием кислородкислород, равным 2.68 Å. При этом основания всех идеальных октаэдров образуют "квадратную решетку". На рисунке 1 приведена суперячейка $2 \times 2 \times 1$ для идеализированной кристаллической структуры $W_{20}O_{58}$.

Для расчета зонной структуры, плотности состояний (*Density Of States* – DOS) и поверхности Ферми мы использовали теорию функционала плотности (*Density Functional Theory* – DFT) в рамках полнопотенциального метода линеаризованных присоединенных плоских волн (FP-LAPW) с обобщенной градиентной апроксимацией (GGA) [36], реализованными в пакете Elk [37]. Для самосогласованного расчета основного состояния мы использовали сетку **k**-точек с разбиением $8 \times 8 \times 8$ в неприводимой зоне Бриллюэна, убедившись, что результаты практически не отличаются от результатов для сетки $6 \times 6 \times 6$.

Плотность состояний в пироком энергетическом диапазоне приведена на рис. 2. Потолок валентной зоны от -0.8 до -4.0 эВ образован в основном O-2*p* состояниями. В области от -4.0 до -9.0 зВ мы видим сильную гибридизацию W-5*d* и O-2*p* состояний.

В стехиометрическом соединении WO₃ вольфрам W^{6+} имеет конфигурацию $5d^0$, т.е. пустую 5dоболочку и, следовательно, полностью заполненную O-2p оболочку, являясь зонным диэлектриком. Дефицит кислорода в WO_{3-x} приводит к электронному легированию и конечной величине проводимости [7]. Это хорошо видно и в нашем расчете, где состояния W-5d практически пустые и формируют зону проводимости. На уровне Ферми наблюдается лишь низкоинтенсивный хвост W-5d состояний (см. рис. 2), которые заполняются электронами за счет дефицита по кислороду в сравнении со стехиометрическим составом WO₃.

Хотелось бы особо отметить наличие плоских зон на уровне Ферми в направлении A-E и вблизи него, а также в направлении $\Gamma-A$, которые показаны на рис. За. Для построения зон были использованы высокосимметричные **k**-точки и соответствующие направления, сгенерированные при помощи программы SeeK-path [38] и показанные на рис. 3b.

Для демонстрации того, какие состояния образуют данные плоские зоны, на рис. За изображена зон-

Рис. 2. (Цветной онлайн) Полная плотность состояний $W_{20}O_{58}$ с идеализированной кристаллической структурой (слева), DOS атомов вольфрама W1, 12, 14-19 (в центре), DOS атомов кислорода (справа) в широком энергетическом диапазоне. Уровень Ферми принят за нуль

Рис. 3. (Цветной онлайн) (a) – Зонная структура $W_{20}O_{58}$ с идеализированной кристаллической структурой вблизи уровня Ферми. Вклады отдельных атомов вольфрама W1, 12, 14-19 выделены цветом. Уровень Ферми принят за нуль. (b) – Зона Бриллюэна для идеализированной кристаллической структуры $W_{20}O_{58}$

ная структура с учетом вкладов отдельных атомов в окрестности уровня Ферми. Видно, что плоские зоны образованы 5*d*-состояниями атомов вольфрама W1, 12, 14-19, которые расположены вокруг пустот в зигзагообразных нитях из октаэдров, имеющих общую грань (см. рис. 1). Причем наибольший вклад дают атомы W14, 19 и W16, 17, находящиеся непосредственно вокруг пустот. Также стоит сказать, что 5d-состояния вольфрама W1, 12, 14-19 дают вклад порядка 70% в величину полной плотности состояния на уровне Ферми. Отметим, что некоторая "хаотичная" зонная структура в направлении $\Gamma - A$, видимая выше уровня Ферми, есть не что иное, как многократное пересечение зон, возникающее вследствии достаточно малого объема зоны Бриллюэна и большого числа атомов в элементарной ячейке, расщепленных между собой небольшим гибридизационным взаимодействием.

На рисунке 4 представлена поверхность Ферми для $W_{20}O_{58}$ с идеализированной кристаллической

Рис. 4. (Цветной онлайн) Поверхность Ферми для идеализированной кристаллической структуры W₂₀O₅₈

структурой. Соответствующая поверхность Ферми содержит 6 листов. Листы, расположенные вблизи Г-точки (желтый и красный) имеют явно выраженный трехмерный характер, в то время как остальные листы имеют квазидвумерный характер. Отметим, что плоские зоны на уровне Ферми в направлении A-E формируют достаточно большие дырочные двумерные карманы по углам зоны Бриллюена.

3. Заключение. С помощью первопринципного DFT-GGA рассчета исследовано соединение W₂₀O₅₈ с идеализированной кристаллической структурой. Показано, что, несмотря на большое количество ато-

мов (семьдесят восемь) в элементарной ячейке, основной вклад в состояния вблизи уровня Ферми вносят 5*d*-состояния атомов вольфрама, находящихся непосредственно вокруг пустот, образованных зигзагообразным расположением октаэдров, имеющих общую грань. Следовательно, именно эти зигзагообразные образования, нарушающие идеальное расположение октаэдров, ответственны за проводимость и другие эффекты, связанные с состояниями вблизи поверхности Ферми. С одной стороны, мы имеем дело со сложной кристаллической структурой с громадной элементарной ячейкой, что обусловлено неупорядоченным расположением некоторых атомов вольфрама, а с другой стороны, 5*d*-состояния именно этих атомов и определяют низкоэнергетическую физику соединения WO_{3-x} .

Мы выражаем благодарность С. Г. Овчинникову и М. В. Садовскому за обсуждения.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда науки в рамках научного проекта "Эффекты электронных корреляций и многоорбитальная физика в соединениях железа и купратах" # 19-42-240007 (М. М. Коршунов), проекта Российского фонда фундаментальных исследований # 20-02-00011 (И. А. Некрасов, Н. С. Павлов), проекта Российского фонда фундаментальных исследований #18-02-00281 (И.А.Некрасов, Н.С.Павлов, работа А.А.Слободчиков), Н.С.Павлова И А.А.Слободчикова частично поддержана грантом Президента РФ МК-1683.2019.2. Расчеты были выполнены на суперкомпьютере "УРАН" Института механики и математики УрО РАН.

- J. G. Bednorz and K. A. Müller, Zeitschrift für Physik B Condensed Matter 64, 189 (1986).
- Y. Kamihara, T. Watanabe, M. Hirano, and H. Hosono, J. Am. Chem. Soc. **130**, 3296 (2008).
- 3. М.В. Садовский, УФН **178**, 1243 (2008).
- P. J. Hirschfeld, M. M. Korshunov, and I. I. Mazin, Rep. Prog. Phys. 74, 124508 (2011).
- 5. М. М. Коршунов, УФН **184**, 882 (2014).
- L. A. Bursill and B. G. Hyde, J. Solid State Chem. 4, 430 (1972).
- W. Sahle and M. Nygren, J. Solid State Chem. 48, 154 (1983).
- A. Shengelaya, K. Conder, and K. A. Müller, J. Supercond. Nov. Magn. 33, 301 (2020).
- A. Aird and E. K. H. Salje, J. Phys. Condens. Matter 10, L377 (1998).

- Y. Kopelevich, R. R. da Silva, and B. C. Camargo, Physica C: Superconductivity and its Applications 514, 237 (2015).
- S. Reich and Y. Tsabba, The European Physical Journal B – Condensed Matter and Complex Systems 9, 1 (1999).
- A. Shengelaya and K.A. Müller, J. Supercond. Nov. Magn. **32**, 3 (2019).
- H. Hamdi, E. K. H. Salje, Ph. Ghosez, and E. Bousquet, Phys. Rev. B 94, 245124 (2016).
- G.A. de Wijs, P.K. de Boer, R.A. de Groot, and G. Kresse, Phys. Rev. B 59, 2684 (1999).
- P.P. González-Borrero, F. Sato, A. N. Medina, M.L. Baesso, A.C. Bento, G. Baldissera, C. Persson, G.A. Niklasson, C.G. Granqvist, and A. Ferreira da Silva, Appl. Phys. Lett. 96, 061909 (2010).
- M. B. Johansson, G. Baldissera, I. Valyukh, C. Persson, H. Arwin, G. A. Niklasson, and L. Österlund, J. Phys. Condens. Matter 25, 205502 (2013).
- Y. Ping, D. Rocca, and G. Galli, Phys. Rev. B 87, 165203 (2013).
- A. C. Tsipis and C. A. Tsipis, J. Phys. Chem. A 104, 859 (2000).
- M. G. Stachiotti, F. Cor'a, C. R. A. Catlow, and C. O. Rodriguez, Phys. Rev. B 55, 7508 (1997).
- 20. F. Corà, A. Patel, N.M. Harrison, R. Dovesi, and C.R.A. Catlow, J. Am. Chem. Soc. **118**, 12174 (1996).
- D. B. Migas, V. L. Shaposhnikov, V. N. Rodin, and V. E. Borisenko, J. Appl. Phys. **108**, 093713 (2010).
- F. Wang, C. Di Valentin, and G. Pacchioni, J. Phys. Chem. C 115, 8345 (2011).
- F. Wang, C. Di Valentin, and G. Pacchioni, Phys. Rev. B 84, 073103 (2011).
- S. Zh. Karazhanov, Y. Zhang, A. Mascarenhas, S. DebaL, and W. Wang, Solid State Ion. 165, 43 (2003).
- F. Mehmood, R. Pachter, N. R. Murphy, W. E. Johnson, and Ch. V. Ramana, J. Appl. Phys. **120**, 233105 (2016).
- A. D. Walkingshaw, N.A. Spaldin, and E. Artacho, Phys. Rev. B 70, 165110 (2004).
- S. Tosoni, C. Di Valentin, and G. Pacchioni, J. Phys. Chem. C 118, 3000 (2014).
- A. Hjelm, C. G. Granqvist, and J. M. Wills, Phys. Rev. B 54, 2436 (1996).
- B. Ingham, S. C. Hendy, S. V. Chong, and J. L. Tallon, Phys. Rev. B 72, 075109 (2005).
- M. N. Huda, Y. Yan, S.-H. Wei, M. M. Al-Jassim, Phys. Rev. B 80, 115118 (2009).
- F. Corà, M.G. Stachiotti, C.R.A. Catlow, and C.O. Rodriguez, J. Phys. Chem. **101**, 3945 (1997).
- 32. M. N. Huda, Y. Yan, Ch.-Y. Moon, S.-H. Wei, and M. M. Al-Jassim, Phys. Rev. B 77, 195102 (2008).

Письма в ЖЭТФ том 113 вып. 1-2 2021

- B. Chen, J. Laverock, L. F. J. Piper, A. R. H. Preston, S. W. Cho, A. DeMasi, K. E. Smith, D. O. Scanlon, G. W. Watson, R. G. Egdell, P.-A. Glans, and J.-H. Guo, J. Phys. Condens. Matter 25, 165501 (2013).
- D. B. Migas, V. L. Shaposhnikov, and V. E. Borisenko, J. Appl. Phys. **108**, 093714 (2010).
- 35. A. Magnéli, Arkiv för Kemi $\mathbf{1},\,513$ (1949).
- J. P. Perdew, K. Burke, and M. Ernzerhof, Phys. Rev. Lett. 77, 3865 (1996).
- 37. The Elk Code, http://elk.sourceforge.net/.
- 38. Y. Hinuma, G. Pizzi, Y. Kumagai, F. Oba, and I. Tanaka, Comput. Mater. Sci. 128, 140 (2017).